

УДК 332.1

В.Н. Круглов, Д.В. Тютин

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, email: vladkaluga@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДИСБАЛАНСОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: регион, пространственный дисбаланс, развитие, экономическая эффективность, мобилизация ресурсов, экспертные оценки, качество жизни населения, инвестиционный процесс, инфраструктура, стратегия.

Актуальность темы исследования определяется, в первую очередь, теми императивами социально-экономического развития Российской Федерации, которые стоят на повестке дня в качестве необходимых внедренческих мероприятий для потенциального роста положительной динамики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Федеративное устройство нашего государства предполагает возможность самодостаточного эффективного развития отдельных территорий (субъектов Федерации) на основе хозрасчётных принципов и инновационных подходов (освоение выпуска новых видов продукции с высокой долей добавленной стоимости). Но на практике данный вектор развития зачастую содержит в своей структуре множество барьеров и препятствия. Одним из таких ограничений, по мнению авторов, является именно наличие пространственных дисбалансов. Многофакторный анализ в сочетании с математическими методами исследования показали, что именно пространственные дисбалансы в целом ряде случаев напрямую влияют на ресурсное обеспечение развития территориального потенциала, упираясь в дилемму главного экономического противоречия («количество имеющихся ресурсов никогда не будет соответствовать необходимым параметрам для достижения всех поставленных целей»). При помощи монографического метода познания, метода многомерного кластерного анализа, статистической группировки, расчетно-конструктивного метода, графического метода, метода экспертных оценок, – авторы статьи ищут и находят новые алгоритмы для модели экономического роста отечественной региональной структуры.

V.N. Kruglov, D.V. Tyutin

Kaluga branch of RANEPa, Kaluga, email: vladkaluga@yandex.ru

REGIONAL ASPECT OF SPATIAL IMBALANCES IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Keywords: region, spatial imbalance, development, economic efficiency, resource mobilization, expert assessments, quality of life of the population, investment process, infrastructure, strategy.

The relevance of the research topic is determined, first of all, by those imperatives of the socio-economic development of the Russian Federation, which are on the agenda as necessary implementation measures for the potential growth of positive dynamics in the medium and long term. The federal structure of our state presupposes the possibility of self-sufficient effective development of individual territories (subjects of the Federation) on the basis of self-financing principles and innovative approaches (mastering the production of new types of products with a high share of added value). But in practice, this vector of development often contains many barriers and obstacles in its structure. One of such limitations, according to the authors, is precisely the presence of spatial imbalances. Multivariate analysis combined with mathematical research methods have shown that spatial imbalances in a number of cases directly affect the resource provision of territorial potential development, resting on the dilemma of the main economic contradiction ("the amount of available resources will never meet the necessary parameters to achieve all the goals"). Using the monographic method of cognition, the method of multidimensional cluster analysis, statistical grouping, the computational and constructive method, the graphical method, the method of expert assessments, the authors of the article are looking for and finding new algorithms for the model of economic growth of the domestic regional structure.

Дифференциация внутрирегионального социально-экономического развития имеет объективную основу, обусловленную широким спектром факторов социальной, экономической и организационно-правовой природы. Кроме того, процессы, определяющие экономиче-

ские дисбалансы, имеют исторические предпосылки, обусловленные политикой административного размещения производительных сил, решениями федеральных властей, иницирующими проекты отраслевого, пространственного инвестиционного развития.

Каждый регион имеет специфический состав ресурсов, исторически сложившуюся систему расселения и размещения производств. Размещение производств на территориях региона детерминировано значительным числом факторов, включающим не только ресурсную основу региона. Инвестора интересует возможность возврата на вложенный капитал, в связи с чем значимость имеют факторы инфраструктурного развития, обеспеченность трудовыми ресурсами, наличием специализированных сервисов и компаний, обеспечивающих кооперационные связи.

Наличие внутрирегиональных различий территорий является предпосылкой для возникновения пространственных дисбалансов. Качество региональных и местных политик определяет возможности мобилизации всего комплекса ресурсов территорий для обеспечения социально-экономического роста и развития, конечной целью которого выступает качество жизни населения. В современных условиях качество жизни, обеспечиваемое территорией, является фактором привлечения и закрепления трудовых ресурсов в ее границах. Жители, трудовые ресурсы в условиях постиндустриального развития экономики выступают ключевым ресурсом развития, и низкая привлекательность места для жизни будет способствовать миграционному оттоку населения в более комфортные для проживания муниципальные образования.

Таким образом, можно выразить солидарность с точкой зрения Афанасьевой Е.Е. и др. [1, с.27], отмечавших, что «Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация – сложное многоплановое явление, увеличение или уменьшение которого отражается на структуре и эффективности функционирования региональной экономики, стратегии и тактики проводимых институциональных преобразований и социально-экономической политики».

Цель исследования

Целью данной аналитической статьи является обоснование направлений государственной политики, ориентированной на снижение пространственных дисбалансов в социально-экономическом развитии территорий Калужской области.

Достижение поставленной цели предполагает решение в предлагаемой статье следующих задач:

- изучить социально-экономические основы внутрирегионального пространственного развития территорий в РФ;
- провести анализ социально-экономической дифференциации муниципальных образований в пространственном развитии Калужской области;
- обосновать направления снижения пространственных дисбалансов и дифференциации социально-экономического развития территорий в Калужской области.

Сама гипотеза исследования при этом предполагает формирование «центрально-периферийной» системы расселения в экономической деятельности в регионе и способствует концентрации трудовых ресурсов в региональных центрах, что приводит к их оттоку из других мест. Одновременно внутрирегиональные экономические центры имеют более благоприятную демографическую структуру, а также возможности роста производительности труда за счет привлечения трудовых ресурсов, протекающих из других территорий.

Материалы и методы исследования

Практическая значимость исследования связана с выделением групп (кластеров) муниципальных образований Калужской области, характеризующихся близостью параметров социально-экономического развития и факторов, детерминирующих его уровень. В отношении выделенных групп могут разрабатываться и тиражироваться схожие практики стимулирования социально-экономической динамики на основе решений инфраструктурного, инвестиционного, социального и иного характера.

Теоретическая основа исследования представлена нормативно-правовыми актами Федерального Собрания РФ, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами Правительства Калужской области.

Методическая основа исследования представлена общенаучными методами исследования, среди которых необходимо указать диалектический метод познания, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, метод научной аб-

стракции, единство логического и исторического. Среди частных методов, использованных при подготовке статьи, выступили монографический метод познания, метод многомерного кластерного анализа, статистической группировки, расчетно-конструктивный метод, графический метод, метод экспертных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя природу и причины формирования дифференциации в социально-экономическом развитии территорий региона, Поподько Г.И. выделяет факторы объективные и субъективные. «Факторы, определяющие внутрирегиональные различия социально-экономического развития территорий, можно условно разделить на объективные и субъективные. К объективным факторам, на наш взгляд, можно отнести природно-климатические факторы, местоположение в зависимости от транспортной или иной производственной инфраструктуры, природные ресурсы. К субъективным – проводимая экономическая политика региональных органов власти, изменение отраслевой специализации территории, просчеты и ошибки плановых органов».

Фолмер Х. и Остерхейвен Дж. определяют пространственные дисбалансы как «диспропорции в показателях развития демографической, социокультурной, экономической и экологической подсистем регионов внутри национальных экономик». Для решения вопросов пространственных диспропорций Айсард У. указывает на необходимость «комплексного подхода к динамическим связям между политическими, экономическими, социологическими, культурными и психологическими факторами. Комплексность подхода, по мнению Ахтена С. и Лессманна К., обусловлена среди прочего теми обстоятельствами, что «пространство формирует различные модели социально-экономического развития, его влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Указанные тезисы должны быть приняты в качестве основы современной внутрорегиональной политики, направленной на снижение социально-экономической дифференциации территорий региона, в основе которой, по мнению

Бойна Г. и Пауэлла М., лежит «концепция пространственной справедливости, отражающая возможность равного доступа граждан, вне зависимости от места проживания, ко всем обеспечивающим благосостояние аспектам жизни – социокультурным, экономическим, экологическим». Таким образом, приоритетом пространственного развития регионов должно стать снижение дифференциации территорий по показателям социального и экономического роста, что лежит в основе современной политики государства [2, с.101].

Меры политического воздействия в управлении пространственным развитием, как правило, «направлены на сглаживание межрегиональных диспропорций национальной экономики, но это усиливает внутрирегиональные различия».

На продолжительном интервале экономической истории предполагалось, что экономический рост обусловлен улучшением основных компонентов экономики – капитала или рабочей силы. Считалось, что для роста экономики необходимо либо расширить рынок труда, либо увеличить капиталоемкость. В 1957 году американский экономист Роберт Солоу продемонстрировал, что экономический рост в значительной мере детерминирован не увеличением капитала и рабочей силы, а ростом производительности – увеличением выпуска на единицу затрат ресурсов.

Формирование «центрально-периферийной» системы расселения и экономической деятельности в регионе способствует концентрации трудовых ресурсов в региональных центрах и приводит к их оттоку из других мест. Внутрорегиональные экономические центры имеют более благоприятную демографическую структуру, а также возможности роста производительности труда за счет привлечения трудовых ресурсов из других территорий.

В условиях постиндустриального общества основным ресурсом развития являются люди, человеческий капитал. Наиболее мобильная его часть, являясь носителями трудовых компетенций, относительно легко перемещается по территории в места, представляющие более комфортные условия для жизнедея-

тельности. Это приводит к концентрации жителей и компетенций на одних территориях и отток их из других мест. Последние испытывают дефицит трудовых ресурсов, вследствие чего стагнируют базовые отрасли, снижается деловая активность и показатели социально-экономического развития. В этой связи, изучение влияния структурных демографических изменений на экономическое развитие муниципальных образований, на наш взгляд, следует начинать с многомерной классификации муниципальных образований по показателям, характеризующим демографическую структуру, ее влияние на экономическое развитие [3, с.214].

Административно-территориальное устройство Калужской области регламентировано региональным законодательством. Муниципальное устройство Калужской области определяет 24 муниципальных района и 2 городских округа, в них 26 городских и 252 сельских поселений. Наиболее крупные промышленные центры – города Калуга, Обнинск, Людиново, Кондрово, Киров, Сухиничи, Малоярославец.

Выраженная динамика численности постоянного населения Калужской области может рассматриваться в качестве нежелательного фактора развития региона. На фоне сложившегося долгосрочного тренда сокращения численности населения региона это определяет в перспективе трудности региональной экономики, связанные с обеспеченностью трудовыми ресурсами. В данном аспекте важно обратить внимание, что численность населения Калужской области поддерживается в основном за счет миграционного прироста, тенденция которого на протяжении 2012-2021 гг. имеет растущую динамику. Естественная убыль также имеет устойчивую динамику к дальнейшему росту [4, с.566].

Сложившаяся демографическая динамика Калужской области, на наш взгляд, определяет долгосрочные негативные тенденции. Компенсация естественной убыли населения региона в предыдущие годы была обеспечена за счет растущего миграционного прироста, который, в первую очередь, был обеспечен за счет создаваемых в регионе высокопроизводительных рабочих мест

и диверсификации экономики. После начала в феврале 2022 г. СВО изменились политические отношения с подавляющим большинством Европейских государств, что привело к закрытию ряда производств в Калужской области. В значительной степени это коснулось предприятий автомобилестроительного кластера, однако вслед за этим трудности функционирования начали возникать и у других компаний, в капитале которых представлены иностранные инвесторы. Приостановка деятельности ряда высокотехнологичных производств окажет негативное влияние на число рабочих мест в экономике региона и динамику доходов. Это в свою очередь повлияет на восприятие Калужской области как региона привлекательного для работы и проживания и приведет к снижению миграционного потока, что в конечном итоге усугубит демографические проблемы региона.

Очевидность указанной проблемы проявляется еще в большей мере, если обратить внимание на структуру городского и сельского населения. Вторым по размерам региональным центром является город Обнинск, в котором проживает 121,5 тыс. жителей или 12% от общей численности жителей региона.

Таким образом, около 47% населения Калужской области сосредоточено в двух крупных городских центрах – Калуге и Обнинске. Это определяет предпосылки концентрации в этих агломерациях крупных промышленных производств, концентрацию в них высокой экономической активности и обуславливает формирование центрально-периферийной модели регионального развития и характерные для нее пространственные дисбалансы.

Показатель производительности труда в экономической теории относится к микроэкономическому анализу. Для изучения макроэкономических систем используется показатель производительности общественного труда, который определяется значением валового продукта на одного занятого. Учитывая, что Росстат в системе показателей муниципальной статистики не формирует показатель валового муниципального продукта, для целей данного исследования была проведена оценка показателя

условного валового муниципального продукта муниципальных образований Калужской области. Методика исчисления условного валового муниципального продукта результирующим методом, учитывающая доступный состав показателей муниципальной статистики описана в работах Бабурина В.Л., Бадиной С.В. и Колечкова Д.В., Гаджиева Ю.А. и др. [5, с.88]. Принимая во внимание ограничения данной методики, связанные с наличием повторного счета, исходя из информации Базы данных «Показатели муниципальных образований», условный валовой муниципальный продукт рассчитан по формуле (1):

$$GMP = IP + AP + PS + RT, (1)$$

где GMP – условный валовой муниципальный продукт;

IP – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами муниципального образования;

AP – объем продукции сельского хозяйства;

PS – объем платных услуг населению;

RT – оборот розничной торговли и общественного питания;

Миронов В.В., Коновалова Л.Д. отмечают, что повышение производительности общественного труда может быть обеспечено как непосредственным ростом производительности акторов внутри секторов экономики, так и за счет перераспределения трудовых ресурсов из секторов с низкой производительностью в более производительные секторы. Рост производительности акторов внутри определенного сектора экономики обеспечивает «эффект внутри» («effect within»), рост производительности за счет перераспределения – «эффект между» («effect between»). Данная логика структурного анализа используется для межотраслевого анализа перераспределения рабочей силы, однако Балацкий Е.В., Екимова Н.А. применили ее для изучения процессов межрегионального перераспределения. Основываясь на указанном подходе, был применен алгоритм структурного анализа производительности труда в муниципальных образованиях Калужской области. Показатель производительности общественного труда на уровне региона может быть представлен совокупной производи-

тельностью общественного труда входящих в него муниципальных образований [6, с.343]:

$$P = \sum_{j=1}^N P_j D_j, (2)$$

где P – показатель производительности общественного труда в период t ;

P_j – показатель производительности общественного труда j -го муниципального образования в период t ;

D_j – доля занятых в j -ом муниципальном образовании в общей численности занятых в период t ;

N – число муниципальных образований в регионе.

Динамическое разложение формулы (1) имеет вид:

$$\Delta P = \sum_{j=1}^N \Delta P_j D_j + \sum_{j=1}^N P_j \Delta D_j + \sum_{j=1}^N \Delta P_j \Delta D_j. (3)$$

Темп прироста производительности общественного труда в регионе опре-

деляется $P^* = \Delta P / P$, а темп прироста производительности общественного труда j -го муниципального образова-

ния – $P_j^* = \Delta P_j / P_j$. Темп прироста доли занятых в j -ом муниципальном образо-

вании определяется $D_j^* = \Delta D_j / D_j$. Относительная производительность общественного труда j -го муниципального

образования: $G_j = P_j / P$. На основе введенных обозначений уравнение (3) может быть преобразовано:

$$P^* = \sum_{j=1}^N P_j^* G_j D_j + \sum_{j=1}^N D_j^* G_j D_j + \sum_{j=1}^N P_j^* D_j^* G_j D_j (4)$$

Первое слагаемое уравнения (3) отражает влияние на производительность общественного труда изменений внутри муниципальной экономики («эффект внутри»), второе слагаемое отражает влияние на производительность труда процессов перераспределения трудовых ресурсов между муниципальными образованиями региона («эффект между»), третье слагаемое – взаимное

действие указанных эффектов («эффект эмерджентности»). Для учета влияния эффектов Балацкий Е.В., Екимов Н.А. представили уравнение (4) в виде структурного баланса:

$$100\% = \sum_{j=1}^N (P_j^* / P^*) G_j D_j + \sum_{j=1}^N (D_j^* / P^*) G_j D_j + \sum_{j=1}^N (P_j^* D_j^* / P^*) G_j D_j \quad (5)$$

Таким образом, результатом первого этапа анализа является оценка сложившейся системы расселения в регионе, оценка концентрации в сформировавшихся агломерациях. На втором этапе проводится структурный анализ производительности труда в муниципальных экономиках, учитывающий перераспределение трудовых ресурсов между территориями региона («эффект между») и собственные потенциалы роста («эффект внутри»).

На следующем этапе на основе демографических показателей муниципальных образований Калужской области (var 1-var 5) построена диаграмма рассеивания, отражающая близость муниципальных образований по отдельным показателям демографического развития. В качестве базовой переменной (переменной X) была принята var 1 – численность населения муниципального образования, в качестве переменной Y приняты остальные четыре признака (var 2, var 3, var 4, var 5). Результаты оценки рассеивания муниципальных образований по переменным «Численность населения муниципального образования» (var 1) и «Доля населения моложе трудоспособного возраста» (var 2).

Рассеивание муниципальных образований на основе переменных «Численность населения муниципального образования» (var 1) и «Доля населения трудоспособного возраста» (var 3) отражает не перспективную, а текущую ситуацию с обеспеченностью трудовыми ресурсами экономики муниципальных образований.

Характер наклона средней линии показывает, что с ростом численности населения муниципального образова-

ния повышается доля населения трудоспособного возраста. Приведенные данные также позволяют отмечать преобладание значительной части муниципальных образований над линией, что указывает на наличие в этих территориях относительно высокого процента трудоспособного населения. Наилучшие значения демонстрируют городские округа Калуги и Обнинск, а также Боровский муниципальный район. Фактически это означает, что в среднесрочной перспективе данные муниципальные образования могут не испытывать серьезных проблем с обеспеченностью трудовыми ресурсами, однако в долгосрочной перспективе ситуация будет определяться процессами естественного и миграционного прироста (убыли) населения [7, с.215].

Все муниципальные образования Калужской области имеют отрицательные показатели естественного прироста населения. Наклон средней линии указывает на следующую тенденцию: наиболее крупные по численности жителей муниципальные образования имеют более низкие показатели естественной убыли населения. Наименьшие значения естественной убыли населения отмечаются в муниципальных образованиях северной части Калужской области – т.н. «Московский клин»: Боровский, Жуковский муниципальные районы, а также городской округ Обнинск. Эти территории попадают в зону влияния Московской агломерации, локализуют крупные инвестиционные проекты развития, что способствовало улучшению демографической ситуации в них за последние годы [8, с.466].

Результат рассеивания, полученный по переменным «Численность населения муниципального образования» (var 1) и «Доля населения моложе трудоспособного возраста» (var 2) показывает близость полученных оценок. Территории, имеющие относительно благоприятную структуру трудовых ресурсов, характеризуются наименьшими показателями естественной убыли, напротив, муниципальные образования с неблагоприятным соотношением доли населения моложе трудоспособного возраста имеют высокие показатели естественной

убыли. В качестве иллюстрации вывода можно отметить, что показатель естественной убыли в городских округах Обнинск и Калуга составил 1,1‰ и 3‰ соответственно, в Жуковском и Боровском муниципальных районах – 2‰ и 2,9‰, тогда как в Спас-Деменском и Барятинском муниципальных районах значение данного показателя составило 12,8‰ и 11,9‰.

Неблагоприятная ситуация, связанная с естественной убылью населения в Калужской области, частично компенсировалась положительными миграционными процессами на отдельных территориях. Город Обнинск на фоне естественной убыли 1,1‰ показывает 25,3‰ миграционного прироста. В г. Калуге, напротив, в 2018 г. естественная убыль 3‰ усугублена 8,7‰ миграционного оттока.

Тенденция предыдущих лет была более благоприятной, что обеспечила высокую концентрацию жителей в городе. В целом, наклон средней линии указывает, что для крупных муниципальных образований характерны более низкие показатели миграционного прироста, что может объясняться высокими значениями стоимости жилья и иных расходов домашних хозяйств.

Приведенные данные анализа показывают неравномерность системы расселения жителей по муниципальным образованиям Калужской области. Городские округа Калуга и Обнинск смещены вдоль линии распределения вправо дальше других муниципальных образований, что отмечает их как наиболее населенные муниципальные образования Калужской области.

На очередном этапе проведен анализ влияния на производительность труда структурных сдвигов в экономике («эффект внутри») и занятости («эффект между»). Из него следует, что в целом для Калужской области характерно повышение производительности труда на 13,2% за счет изменения структуры экономики и на 45,9% – благодаря изменениям в структуре занятости и перераспределению трудовых ресурсов между территориями.

Демографически благополучные муниципальные образования – городские округа Калуга и Обнинск обеспечивали

рост производительности труда за счет внутрирегионального перелива рабочей силы. Вклад Калуги в рост производительности общественного труда региона составляет 79,5%, Обнинска – 11,6%. Учитывая, что в Калуге проживает около 35% жителей региона, а в Обнинске – 12%, эти города располагают наилучшими по качеству инфраструктурами (с т.з. внутрирегиональных сопоставлений), рост производительности труда в этих экономиках был в значительной мере обеспечен притоком жителей. Кроме того, в последнее десятилетие в экономике этих муниципальных образований были реализованы крупные инвестиционные проекты региона, что также способствовало притоку новых жителей и трудовых ресурсов, на что указывает эффект эмерджентности [9, с.491].

Относительно благополучные с демографической точки зрения муниципальные образования кластера 3, в сравнении с г. Калуга и г. Обнинск имеют более низкие показатели по доли трудоспособного населения, более высокую естественную убыль населения. В повышении производительности общественного труда Калужской области эти территории обеспечили 11,6%. Существенную роль в динамике производительности труда этих территорий играют изменения в структуре экономики («эффект внутри»). Частично изменению структуры экономики этих территорий способствовало влияние Московской агломерации. Кроме того, как отмечалось ранее, в муниципальных образованиях этого кластера реализованы крупные инвестиционные проекты Калужской области, обеспечившие структурную перестройку экономики и рост производительности труда.

Муниципальные образования ещё одного кластера представляют собой сельские территории, совокупный вклад которых в рост производительности труда составил менее 1,5%. Однозначные оценки причин роста производительности труда («эффект внутри» или «эффект между») дать невозможно в силу близости показателей. Это территории с наиболее сложной для региона демографической ситуацией, обусловленной низкой численностью населения и высокими показателями естественной убыли.

Результаты проведенного анализа показали наличие существенного влияния структурных аспектов демографии и занятости на производительность труда в регионе. Гипотеза исследования подтвердилась: в Калужской области сформировалась «центрально-периферийная» система расселения и пространственного размещения экономической деятельности [10, с.172].

В регионе выделены группы муниципальных образований, дифференцированных по демографическим показателям. Демографически благополучными муниципальными образованиями являются региональные центры – город Калуга и город Обнинск. Эти городские округа в совокупности концентрируют более 46% жителей региона, характеризуются лучшими показателями доли трудоспособного населения. Рост производительности труда в экономике Калужской области на 79,5% был обеспечен ростом производительности в экономике города Калуги и 11,6% – города Обнинск. Рост производительности труда в экономике этих муниципальных образований в большей мере обеспечен за счет притока трудовых ресурсов и в меньшей – за счет структурной перестройки экономики.

Другая группа муниципальных образований – промышленные и промышленно-сельскохозяйственные территории, характеризующиеся более низкими демографическими показателями. Для этих муниципальных образований характерна более низкая доля трудоспособного населения, более высокая естественная убыль. Благодаря реализации Правительством Калужской области на территории этих муниципальных образований крупных инвестиционных проектов, рост производительности труда был обеспечен структурной перестройкой экономики. Рост производительности за счет перераспределения трудовых ресурсов на эти территории незначителен. Кроме того, отдельные муниципальные образования этой группы граничат (или находятся в непосредственной близости) с Московской областью, что заведомо исключает возможность конкуренции за трудовые ресурсы с мегаполисом, но способствует структурной перестройке экономики.

Третья группа муниципальных образований – сельские территории. Это наиболее многочисленная группа территорий, совокупный вклад которых в рост производительности труда в экономике Калужской области меньше 1,5%. Демографическая ситуация в этих муниципальных образованиях является наиболее сложной, поскольку на протяжении последних лет именно с этих территорий происходил отток трудовых ресурсов в экономические центры. Ключевой отраслью экономики муниципальных образований данной группы является сельское хозяйство. Отсутствие крупных инвестиционных проектов, обеспечивающих высокопроизводительные рабочие места в базовой отрасли, недостаток мер политики региона по структурной перестройке и диверсификации экономики этих муниципальных образований существенно ограничивают возможности роста производительности труда.

По итогам представленного многофакторного анализа наиболее вероятными представляются следующие посылы.

1. Концентрация экономической активности и перераспределение трудовых ресурсов в региональные центры способствует существенному росту производительности труда. Примерами такого развития являются городские округа Калуга и Обнинск, обеспечившие рост производительности труда благодаря притоку трудовых ресурсов («эффект между»).

2. Территории, которые в силу наличия высокопроизводительных рабочих мест в экономике, инфраструктурных ограничений и состояния структур повседневности не могут обеспечить приток трудовых ресурсов, более интенсивно реализуют проекты структурной перестройки экономики, повышая производительность труда за счет создания большего числа высокопроизводительных рабочих мест («эффект внутри»).

Выводы

Дифференциация внутрирегионального социально-экономического развития имеет объективную основу, обусловленную широким спектром факторов социальной, экономической и организационно-правовой природы. Кроме того, процессы, определяющие неравенство

в социально-экономическом развитии муниципальных образований региона, имеют исторические предпосылки, обусловленные политикой административного размещения производительных сил, решениями федеральных властей, инициирующих проекты отраслевого, пространственного инвестиционного развития.

Наличие существенной дифференциации в развитии территорий формирует негативные предпосылки социально-экономического развития региона в целом, инициирует нежелательные процессы перераспределения ресурсов развития, в первую очередь, трудовых ресурсов, населения. Отток жителей приводит к снижению деловой активности территории и сокращению ее налогового потенциала, что в перспективе влияет на качество социальных сервисов, условия жизнедеятельности и сокращение количества и качества рабочих мест.

Принятая в декабре 2022 г. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2040 г. определяет четыре приоритета: 1) «Социальное благополучие»; 2) «Высокотехнологическое лидерство»; 3) «Новая инвестиционная открытость»; 4) «Территориальная пересборка». При этом следует обратить внимание, определяемые Стратегией приоритеты в той или иной мере обеспечивают решение проблем дифференциации муниципальных образований Калужской области, однако в качестве самостоятельного стратегического направления вопросы пространственного развития региона не определены.

Соотношение динамики индекса физического объема ВРП и индекса производительности труда в Калужской области позволяет констатировать, что развитие региона обеспечено за счет интенсивных факторов роста.

Библиографический список

1. Афанасьева Е.Е., Корева О.В., Тихий В.И. Политика внутри регионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов Федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf> (дата обращения 21.05.2023).
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Межрегиональный структурный фактор роста производительности труда в России // Мир новой экономики. 2019. № 13 (3). С. 90-102.
3. Борисов А.В. Проблемы и перспективы развития экономики Российской Федерации на современном этапе // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 12. С. 213-216.
4. Гафарова Е.А. Эмпирические модели регионального экономического роста с пространственными эффектами: результаты сравнительного анализа // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 561-574.
5. Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 87-105.
6. Клевцова К.С. Вопросы развития российской экономики на современном этапе // Молодой ученый. 2021. № 3 (137). С. 342-344.
7. Колесникова О.Н. Внешнеэкономические тенденции развития РФ на современном этапе // Вестник Курской государственной академии. 2021. № 2. С. 213-216.
8. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки // Управленческий учет. 2021. № 3. С. 462-471.
9. Круглов В.Н., Тютин Д.В. «Инновационный аспект развития агропромышленного производства в регионах Российской Федерации» // Управленческий учет. 2021. № 8 (3). С. 492-498.
10. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Чичерова В.Н. Деятельность ФТС России в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений // Вестник академии знаний. 2022. № 52 (5). С. 171-176.